

Кэти Свит

**БЕЗ ИЗМЕН.
ПОКОРЮ ТВОЕ СЕРДЦЕ**

УДК 82-3
ББК 84-4
С24

Свит К.

С24 Без измен. Покорю твое сердце / Кэти Свит – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-94213-8

Её предал муж. Изменил с молодой, наплевав на пятнадцать лет совместной жизни. Желая расторгнуть брак, она обращается к лучшему адвокату этого города. Только почему её приёмный сын полная его копия? Тот же профиль, тот же взгляд... Он в одночасье лишился семьи, остался один и потерял интерес к этому миру. Лишь слабая надежда найти пропавшего восемь лет назад сына задала цель его жизни. Он знает, что его сын выжил в той страшной аварии.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94213-8

© Литнет, 2025

© К. Свит, 2025

Пролог

– Бессонов, да ты чертов гений! – восторгается полностью удовлетворённый решением суда клиент.

Склонить суд на нашу сторону, конечно, было не так просто, но я, как всегда, справился. Нужно было всего лишь найти нужную ниточку, дернуть за нее, а распутать клубок – уже дело техники.

– Как? Как ты смог? Я не понимаю! – продолжает восхищаться тот, кому я только что выиграл дело. – Где ты добыл информацию? Она ведь не светилась нигде. Даже мне не удалось к ней подобраться, а ты знаешь, как сильно я жаждал ее получить.

Знаю. Поэтому и добыл.

– Я не раскрываю свои источники. Тебе они не важны, важен лишь результат, – ловко ухажу от прямого ответа. Поглядываю на часы.

Пора закругляться. Завтра меня ждет новый процесс, который будет ни разу не легче.

– О, да! Результат важен, – соглашается со мной недавний клиент. – Он у тебя на лицо! Тебе удалось совершить невозможное! – продолжать петь дифирамбы, которые мне абсолютно не интересны.

Еще одно дело. Еще один плюс. А толку... Ноль.

В самом главном деле я так и не продвинулся.

Милославский счастлив, он стал еще одной ниточкой, за которую я стану дергать в поисках сына. После выигранного мною дела он точно сделает то, о чем я попрошу. Как и половина влиятельных мира сего округа.

Я прекрасно понимаю истинные причины, по которым ни один другой адвокат не стал иметь с ним дел, каждый из них слишком сильно дорожит своим насыщенным местом. Не рискует и делает это зря. Только выиграв самые невероятные дела, можно получить истинное удовлетворение от процесса.

Если бы я сегодня проиграл, то вместо похвалы получил бы лопату в зубы, а последним, что увидел бы в своей жизни, был хвойный

лес. Но я не боюсь сложные случаи. Напротив, чем дело запутаннее и позакovskyристей, тем интереснее.

Самое то для поддержания тонуса.

Жаль, что в самом главном деле за всю свою жизнь я не могу разобраться. Сколько ни бьюсь, ничего не выходит. Увы.

– Брось, – отмахиваюсь от громкой похвалы.

Мне она не нужна, мне нужно другое. То, что никто не в силах мне дать.

Информация, ключ к которой утерян.

– Это всего лишь работа, не более, – продолжаю сохраняя невозмутимое выражение лица. Маска бесстрастия наше все, без нее в моей профессии не выжить.

– Смеешься? – Милославский серьезен, как никогда. Он впечатлен, а это дорогого стоит. – Ни один другой адвокат не смог добиться и половины из того, что ты сделал. Ты отстоял мою землю! – опять восторгается. – Бессонов, я твой вечный должник! Проси, что хочешь – всем помогу! Ты знаешь, какими мощностями я руковожу. Обращайся.

– Боюсь, для решения моего вопроса даже все твои мощности не помогут, – закидываю удочку. Он ловко проглотит наживку, захочет помочь. Мне нужно лишь решить, готов ли я раскрыть перед ним карты.

– Интригуешь, – произносит, внимательно слушая меня дальше.

– Далеко не все решают деньги и связи, – продолжаю претворять задуманное в жизнь.

Если бы для решения моей проблемы было нужно так мало, то мой сын уже давно был найден. Он жив. Я хотя бы это уже точно знаю.

После трагической гибели жены прошло уже восемь лет. Восемь лет назад я в последний раз видел нашего сына.

– То, что мне нужно, никто не может найти, – признаю, не скрывая своей боли. – Поверь, пытались. Причем, неоднократно.

Мой чудом выживший, но потерянный сын. Мой мальчик. Ему скоро исполнится целых четырнадцать лет, совсем большим станет.

– Мне плевать на других, ты же знаешь, – говорит, не сводя с меня изучающих глаз. – Твои методы тоже далеки от идеала, но они ведь работают. Тебя еще ни один не смог переиграть.

– Работа такая, – усмехаюсь. Снова смотрю на часы.

Милославский четко считывает мой посыл.

– Говори, – обращается ко мне, вмиг став совершенно серьезным. – Я землю переверну, но отыщу то, что тебе нужно, – клятвенно заверяет.

Усмехаюсь. Знал бы он, как часто я слышу эти слова.

Только толку от них.

Глава 1. Таисия

– Не хотела тебе говорить, но молчать больше не могу, – Марина теревит в руках салфетку. Нервно кидает ее на стол и поднимает на меня полный сочувствия взгляд. – Твой муж тебе изменяет.

Слова подруги доходят до меня далеко не сразу. Я люблю своего мужа и уверена в нём на все сто.

– Ты обозналась, – говорю не своим голосом. Он вдруг резко стал безжизненным и глухим.

– Вчера я его видела с другой, – звучит как гром среди ясного неба.

Внутри словно что-то обрывается.

Делаю глубокий резкий вдох.

– Володя примерный семьянин. За пятнадцать лет брака мой муж ни разу не заставил усомниться в себе, – произношу, старательно держа эмоции под контролем. Мой голос твёрд и спокоен.

Но с чего вдруг тогда появилась тревога на душе?

– Все когда-то случается впервые, – печально поджимает губы Марина и украдкой поглядывает на телефон.

– Ждёшь звонка? – спрашиваю, пытаюсь сменить неприятную тему.

Я не верю в измену Володи. Он не мог. Он ни за что так со мной бы не поступил.

Мы вместе со студенческих лет, он сделал предложение, когда я была на втором курсе, а он сам перешёл на пятый. С тех пор ни он, ни я не пожалели о сделанном в молодости выборе.

Наша семья – образец для подражания. Пятнадцать лет в браке, дом полная чаша. Почти.

У нас не вышло с детками.

После нескольких лет безрезультатных попыток забеременеть врачи лишь развели руками. У Володи все в порядке, у меня тоже, но мне так и не посчастливилось родить.

Но мы остались верны друг другу и здесь. Не поругались, не расстались, не отчаялись, хоть очень сильно хотели детей.

А потом и вовсе случилось чудо. У нас появился сынок.

Когда родители Ванечки погибли в автокатастрофе, то нам тут же сообщили из опеки, и мы, бросив все свои дела, примчались к нему. Пятилетний малыш встретил нас заплаканный. Он был один в палате в детской больнице, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: вот он, наш сын.

Мы приняли Ванечку в нашу семью, воспитали его как родного. Но никогда не позволяли забыть, что с небес на него смотрят два ангела, которым по воле случая пришлось покинуть этот мир.

Наш сын – наша гордость. Мой муж замечательный не только как мужчина и как семьянин, но и как отец.

– Глеб обещал заехать за мной, – в очередной раз снимая блокировку с экрана, признается подруга. – Он должен освободиться пораньше, мы хотели вместе съездить на УЗИ.

– Ты беременна? – ахаю от лихого предположения. От робкой надежды сердце принимается быстрее биться в груди.

Марина печально улыбается. У них с Глебом тоже проблемы по части детей.

– Если бы, – печально вздыхает и обреченно качает головой. – Мне уже за сорок. Скорее, климакс, – фыркает как бы невзначай.

– Жалко, а я уже хотела за вас порадоваться, – признаюсь. И на всякий случай скрещиваю пальчики, чтобы эта задержка была не из-за возраста, а по совершенно другой причине.

– Какие дети? – Марина чуть заметно отстраняется. Снова принимается комкать салфетку. – Сама знаешь, как сильно я мечтала родить, но возраст уже не тот. Мне не двадцать лет.

В голосе подруги сострадание смешивается с болью. Ах, как же я тебя понимаю! Сама прошла через подобное далеко не один десяток раз.

Задержки стали для меня сущим проклятием. Потому что наде-

жда упрямо не желала покидать сердце. Потому что несмотря на все заверения врачей и здравый смысл, вера в чудо до сих пор живет в сердце.

Я до слез хочу выносить и родить малыша.

Поддавшись порыву, наклоняюсь вперед и обнимаю подругу. Мы разделяем одно горе на двоих. Я не понаслышке знаю, как это больно, когда раз за разом отказывают в исполнении заветного желания, а ты все равно продолжаешь надеяться и ждать.

– Зато у тебя есть Глеб, – мягко улыбаюсь, пытаюсь приободрить её. – Он шикарный мужчина. Тебе повезло встретить его.

– Глебу нужен наследник, – подруга на мгновение обнажает своё сердце, а затем резко отмахивается, словно сказала что-то не то и принимается собираться. Спешит.

– Ты куда? – не понимаю её нервозности, киваю на лежащий на столе телефон. – Твой Аверченко ведь ещё не звонил, – показываю на темный экран.

Поведение подруги начинает меня напрягать. Что-то случилось, а она упрямо не желает в этом признаваться.

– Таечка, мне пора, – Марина торопливо убирает телефон в сумку. Поднимается из-за стола, снимает с вешалки легкий плащ.

Я непонимающе смотрю на неё. Ну хорошо же сидели. Что произошло?

А затем я вижу своего мужа со своей новой секретаршей Камиллой, и мой привычный мир разбивается на части.

От шока я забываю, как нужно дышать.

Одного взгляда на этих двоих достаточно, чтобы понять, что их отношения выходят далеко за рамки делового общения и этики. Кровь отливает от лица.

Володя открывает перед девушкой дверь, пропускает вперед, помогает сесть за стол и целует ей руки. Она, улыбаясь, хлопает длинными наращенными ресницами и что-то мило ему говорит.

По всем законам физики эта курица уже давно должна была бы

парить под потолком, настолько сильно перестаралась с длинной и объемом ресничек. А ногти... Это вообще отдельная тема для ужасания. Длинные настолько, что просто кошмар!

Не замечая нас, Володя направляется к прилавку, а девица поворачивает голову и... Да она не курица. Утка! Накаченные губы вызывают совершенно неприличные ассоциации, от которых меня аж передергивает.

Марина бросает на меня полный прискорбия и сочувствия взгляд.

– Поверь, я не ошиблась, – произносит потухшим голосом. Сочувственно поджимает губы. – Он изменяет тебе. С ней. Со своей помощницей.

Каждое слово – как выстрел в сердце. Бьют наотмашь.

Не понимаю... Как? Когда? Почему?

За что он так жестоко поступает со мной?

Ах, как мне хочется сказать, что Марина ошиблась! Что это случайность и нам показалось. Но нет. Не показалось, увы.

Мой муж весело проводит время с другой.

Марина уходит через боковую дверь, а я продолжаю неподвижно сидеть на месте и смотреть на Него. Того, кому много лет назад подарила свое сердце.

Мне бы встать, подойти к мужу, высказать ему всё, что думаю по поводу его измены, залепить бы пощечину, но я продолжаю сидеть и слепо смотреть перед собой.

Я вижу, как он обнимает другую, как нежно касается ее руки, как ласкает. В горле встает ком.

Каждое его прикосновение к ней клеймом выжигается в памяти. Каждая его улыбка, каждый взгляд причиняют сердцу адскую боль.

Расщепляюсь на атомы. Собираюсь снова и опять расщепляюсь, и так делаю бесконечное множество раз.

Я сижу и смотрю на них. Не позволяю себе смалодушничать и отвести глаза в сторону, не позволяю уйти.

Да, я рассыпаюсь на сотни миллиардов крошечных осколков,

они проникают под кожу, впиваются острыми иглами и причиняют неимоверные страдания, но пусть будет так. Через боль я чувствую, что жива.

Что не сплю и что мне это все не показалось.

– Ваш десерт, – официант прерывает поток моих мыслей. Всколыхнувшись, перевожу на него непонимающий взгляд.

– Что? Я ничего не заказывала, – говорю честно.

Официант наклоняется вперед, ставит передо мной тарелку с любимым медовиком и показывает на Камиллу. Она в этот самый момент целует моего мужа, а сама не отрывает победоносного взгляда от меня.

– Сидящая вон за тем столиком девушка попросила вам передать.